

По дороге обратно Сяо Синчэнь предупредил Вэй Усяня:

— Племянник Вэй, Сюэ Ян — человек крайне хитрый, будь осторожен. У него множество коварных уловок, от которых действительно трудно защититься.

Вэй Усянь оглянулся на Сюэ Яна, которого тащили сзади на верёвке. Увидев на его лице безразличную усмешку, он невольно пробормотал:

— Это не его вина, это я... не смог о нём позаботиться...

Из-за узкой дороги Сяо Синчэнь отстал на пару шагов и не услышал слов Вэй Усяня, но Сюэ Ян, обладая острым слухом, уловил каждое слово.

Что за чушь несёт этот Вэй Усянь? Сюэ Ян едва заметно нахмурился, чувствуя недоумение.

«Это не его вина» — разве это не оправдание за него?

Сюэ Ян едва не рассмеялся внутренне. Кто поверит такому примитивному оправданию? Неужели Вэй Усянь настолько глуп, чтобы говорить такие непонятные вещи? «Это не его вина», «я не смог о нём позаботиться»...

Когда он подумал о последней фразе, его сердце вдруг пропустило удар, и странное, сильное волнение распространилось по всему телу. В тот момент он почувствовал, что Вэй Усянь действительно искренне раскаивается.

Но это было слишком смешно.

Вэй Усянь и Сюэ Ян? Они даже не знакомы, о каком уходе может идти речь?

Сюэ Ян сделал шаг вперёд и при лунном свете внимательно посмотрел на Вэй Усяня. Тот, хотя и улыбался, в его взгляде читалась лёгкая грусть. Это заставило сердце Сюэ Яна неконтролируемо дрогнуть.

Неужели он лжёт? Так же, как он сам часто обманывает других?

Верно, он, должно быть, использует этот метод, чтобы обмануть, намеренно говорит такие слова, чтобы заставить других расслабиться и получить Тёмное железо.

Эти омерзительно лицемерные аристократы...

Сюэ Ян сжал брови, подавив первоначальное волнение, за которым последовала беспричинная раздражительность и ярость, словно ливень, обрушившийся на него, отчего он едва мог дышать.

— Вы, люди, действительно настолько лицемерны, что вызываете тошноту. Почему бы не говорить прямо, вместо того чтобы ходить вокруг да около? — Сюэ Ян раздражённо выкрикнул. — Думаете, что, улыбнувшись, я попадусь на вашу уловку? Пф, вы действительно считаете себя важными персонами. Перестаньте играть передо мной, я уже наигрался в это, когда мне было семь лет.

Вэй Усянь был озадачен его вспышкой, не понимая, почему он вдруг разозлился. Услышав поток оскорблений, он задумался, не стоит ли заткнуть ему рот, как вдруг увидел приближающегося Лань Ванцзи. Тот взглянул на Сюэ Яна, крепко связанного, и, услышав его неприятные слова, слегка нахмурился. В тот же момент Сюэ Ян больше не смог произнести ни

слова.

— М-м... ммм... мм... !!! — Сюэ Ян широко раскрыл глаза, не понимая, почему его губы словно сшиты иглой, и он не может их разомкнуть.

Вэй Усянь с облегчением вздохнул, подумав, что пусть Сюэ Ян немного помолчит, это даже хорошо. Но затем он почувствовал, что это не совсем справедливо, и, опасаясь, что Сюэ Ян попытается снять «запрет на речь» и поранит губы, поспешил подойти и тихо сказал:

— Это запрет на речь семьи Лань, не пытайся его снять, он пройдёт через время, равное сгоранию одной палочки благовоний.

— Мм... ммм... — Сюэ Ян, полный негодования и гнева, уставился на Вэй Усяня своими чёрными блестящими глазами, словно хотел его проглотить.

— Ладно, ладно, — Вэй Усянь с сожалением похлопал его по голове, видя, как Сюэ Ян, лишённый возможности говорить, лишь нервничает, и ему стало так жалко его, что сердце смягчилось. — Время пройдёт быстро, потерпи, не говори, иначе губы пострадают.

Ожидая, что Сюэ Ян будет сопротивляться ещё сильнее, Вэй Усянь был удивлён, когда тот действительно успокоился, на его лице появилось странное выражение.

Этот человек... кажется, действительно заботится о нём.

Весь следующий день Сюэ Ян тайно наблюдал за Вэй Усянем и заметил, что тот действительно относится к нему иначе, чем остальные. Во время отдыха только Вэй Усянь обращал внимание, нуждается ли Сюэ Ян в еде или воде. Несколько раз, когда он чуть не упал из-за слишком туго затянутых верёвок, именно Вэй Усянь вовремя его поддержал.

Осознав, что Вэй Усянь заботится о нём как явно, так и скрытно, Сюэ Ян усмехнулся с особым смыслом.

Если он сам идёт навстречу, то Сюэ Ян не упустит этот шанс, иначе он зря прожил столько лет.

Сдерживая себя, он подождал ещё день и, как и ожидал, увидел, что Вэй Усянь постепенно приближается к нему на полпути. На его лице появилась самодовольная улыбка.

Вэй Усянь, увидев его самодовольную ухмылку, почувствовал беспокойство и, нахмурившись, спросил:

— Что с тобой сегодня? Улыбка у тебя какая-то неприятная.

— Разве? — Сюэ Ян, к удивлению, ответил спокойно:

— Просто настроение хорошее, вот и улыбаюсь!

Вэй Усянь не нашёл это странным, решив, что он всё ещё ребёнок, и его настроение меняется, как мартовская погода, без всякого притворства.

Опустив взгляд, он заметил, что места на запястьях Сюэ Яна, где были затянуты верёвки, покраснели, а в некоторых местах даже содралась кожа. Он достал заранее приготовленный порошок и посыпал им раны.

Сюэ Ян наблюдал за его действиями и, только когда тот убрал флакон, наклонил голову и спросил:

— Не боишься, что они увидят?

— А что, если увидят? — Вэй Усянь усмехнулся, не придавая этому значения:

— Я просто обработал твои раны, разве это повод для их замечаний?

Услышав это, Сюэ Ян заинтересовался им, наклонился ближе и сказал:

— В аристократических семьях редко встретишь таких, как ты. Я думал, что все, кого воспитывают в знатных родах, лицемерны и пусты.

Вэй Усянь взглянул на него и рассмеялся:

— Ты странно хвалишь. Тот, кого ты хвалишь, не знает, радоваться или недоумевать — ведь ты только что назвал его лицемером.

— Однако, — Сюэ Ян протянул, дождавшись, пока Вэй Усянь посмотрит на него, и поднял бровь:

— Ты последние дни то и дело подходишь ко мне, относишься ко мне по-особенному. Что, я действительно похож на твоего старого знакомого?

Вэй Усянь ожидал, что их разговор снова превратится в обмен колкостями, но, к его удивлению, Сюэ Ян согласился поговорить. Он быстро повернулся к нему и спросил:

— Ты говорил, что не помнишь ничего до семи лет. Это правда? Почему ты не помнишь?

Сюэ Ян замер, его взгляд сразу потемнел, но на губах появилась улыбка, словно правдивая, а словно нет:

— В семь лет со мной случилось большое несчастье, и я случайно забыл всё, что было до этого.

Вэй Усянь был потрясён, не ожидая, что его недавние слова Не Хуайсану окажутся пророческими. В его голове снова и снова звучали слова «большое несчастье», и он долго смотрел на Сюэ Яна, прежде чем с трудом спросил:

— Что... это было за несчастье?

Что могло заставить семилетнего ребёнка страдать настолько, чтобы забыть прошлое?

Сюэ Ян рассмеялся, его смех словно издевался над Вэй Усянем, считая его дураком:

— Я пошутил, ты разве всему веришь?

— Я верю.

Слова Вэй Усяня прозвучали с предельной серьёзностью, и Сюэ Ян медленно перестал смеяться, глядя на него.

Встретившись с удивлённым взглядом Сюэ Яна, Вэй Усянь твёрдо сказал:

— Сюэ Ян, не обманывай меня, потому что я поверю всему, что ты скажешь.

Сюэ Ян был ошеломлён.

Никто никогда не говорил ему таких слов. Уличный хулиган, его слова, правдивые или ложные, никого не интересовали, и уж тем более никто не верил им безоговорочно.

Сердце Сюэ Яна слегка дрогнуло, и незнакомое, никогда прежде не испытанное чувство разлилось в его душе, немного похожее на сахар, который он пробовал, но не такой сладкий. Это сложное и незнакомое чувство чуть не заставило его забыть цель этого разговора, и он, почти неосознанно, выпалил:

— Я... я не обманываю тебя.

Сказав это, Сюэ Ян с досадой понял, что он позволил Вэй Усяню повести себя за собой, и, раздражённо сменил тему:

— Ты несколько раз спрашивал об этом, мы действительно знакомы? Если это так, то разве так поступают со старыми знакомыми?

Он поднял связанные руки, намекая.

Вэй Усянь, будучи умным человеком, сразу понял, что Сюэ Ян пытается намекнуть на возможность побега, подумав, что этот парень не глуп, шаг за шагом раскрывая свои намерения, и делает это весьма искусно.

Но сейчас их сопровождает немало людей, кроме клана Не, здесь также Лань Ванцзи, Сюэ Синчэнь и Сун Лань. Даже если бы у Сюэ Яна выросли крылья, они могли бы мгновенно догнать его на мечях.

Подумав об этом, он сказал:

— На виду у всех лучше вести себя спокойно. Те, кто тебя сопровождают, — первоклассные мастера.

Он огляделся, убедившись, что никто не обращает на них внимания, и продолжил тише:

— Нужно ждать подходящего момента.

<http://bllate.org/book/16227/1457633>